

На этот раз не только Фу Лин, но и слуги из резиденции герцога Ина тихо хихикали.

Он не хотел вникать в эти семейные дразги:

— Зачем поднимать такие неприятные темы? Как у тебя дела в княжестве Ци?

— Всё хорошо, князь тоже относится ко мне хорошо, — Фу Лин слегка повернулась и, как маленькая девочка, потянула его за рукав, шёпотом сказала:

— Я на самом деле надеялась, что ты вернёшься в столицу в этом году.

— Что случилось? — Фу Шэнь тут же насторожился. — Кто-то обижает тебя дома?

Неудивительно, что он так подумал. Все старшие братья, проявляя заботу, всегда готовы защищать.

— Нет, всё в порядке, это хорошая новость, — на лице Фу Лин появился лёгкий румянец. — Брат, ты станешь дядей.

— А, — Фу Шэнь сначала услышал только первую часть, спокойно кивнул, но через несколько секунд осознал смысл второй части и чуть не подскочил с кресла, громко воскликнув:

— Что ты сказала?!

Фу Лин положила руку на ещё плоский живот и с улыбкой сказала:

— Уже больше трёх месяцев.

— Как... как так? — Маркиз Цзиннин, обычно невозмутимый, потерял самообладание. — Ты ещё так молода... Когда это случилось?

Фу Лин смотрела на его растерянность, и Фу Шэнь, хлопнув себя по лбу, понял, что задал глупый вопрос, и тоже рассмеялся:

— Правда... хорошо, это замечательно.

Фу Шэнь не был образцовым старшим братом. Его мать умерла рано, мачеха была недоброжелательна, и он сам рано отправился на войну. Ему редко удавалось вернуться домой, не говоря уже о том, чтобы заботиться о младшей сестре. Их связывали лишь узы крови, и до сих пор у Фу Шэня и его сестры не было особых тем для разговоров.

А Фу Лин, мягкая снаружи, но твёрдая внутри, выросла в доме госпожи Цинь, став настоящей

молодой леди. Единственный раз, когда она обратилась к Фу Шэню за помощью, было, когда наследный принц выразил желание взять её в жёны.

Тогда Фу Шэнь впервые почувствовал себя старшим братом. Он вытер слёзы Фу Лин и сказал ей:

— Если ты не хочешь, то не выходи замуж. Не бойся, я всегда за тебя заступлюсь.

Как старший брат, он смотрел на Фу Лин, как на маленькую девочку, которая всегда плакала и капризничала, никогда не говорила прямо, а сначала тянула за рукав.

Но теперь эта девочка уже стала женой, и вскоре станет матерью.

Узнав о её беременности, Фу Шэнь не стал задерживать её в своей резиденции. Человек, не верящий в духов, вдруг стал суеверным, боясь, что его собственная кровь и атмосфера дома, полного солдат, вернувшихся с войны, могут повредить ребёнку.

Фу Лин практически выпроводили из дома, и только у ворот, когда служанки помогали ей сесть в карету, Фу Шэнь через окно серьёзно сказал:

— Береги себя. Я останусь в столице, никуда не поеду. Ты спокойно вынашивай ребёнка и не позволяй себя обижать.

Слёзы снова навернулись на глаза Фу Лин, но она сдержала их:

— Что ты говоришь... Кто посмеет меня обижать?

— Да, — Фу Шэнь мягко согласился. — Я всегда за тебя заступлюсь. Возвращайся.

Ворота резиденции закрылись, дядя Фу повёз Фу Шэня обратно в комнату. На полпути Фу Шэнь вдруг сказал:

— Подготовьте из кладовой лекарственные травы и ткани, через несколько дней отправьте их в княжество Ци.

Дядя Фу спросил:

— Это подарок для госпожи? Нужно ли добавить что-то для князя? Если не считать сегодняшнего, княжество Ци недавно тоже прислало подарки.

Фу Шэнь:

— Я помню, в кабинете есть чернильница с золотыми звёздами, возьми её и добавь что-нибудь ещё.

Фу Шэнь решил заглянуть в кабинет, но, так как он долго не использовался, старый слуга боялся, что там накопилась пыль, и приказал сначала всё убрать, прежде чем пускать туда Фу Шэня.

Но никто не ожидал, что эта уборка приведёт к неприятностям.

Пока Фу Шэнь искал чернильницу, он заметил на столе незнакомый продолговатый деревянный ящик. Это была не его вещь, но она лежала на столе, аккуратно, словно кто-то специально хотел, чтобы он её увидел.

Ящик был лёгким, при встряхивании издавал звук, будто внутри была тонкая палка. Фу Шэнь, всегда осторожный, несколько раз осмотрел его, убедившись, что там нет ловушек, и только потом осторожно открыл крышку.

В тот момент, когда он увидел содержимое, его рука замерла в воздухе, а взгляд полностью остановился.

В ящике лежала сломанная чёрная арбалетная стрела, древко которой было почти переломано пополам, а наконечник погнут, словно ударился о что-то твёрдое.

Она была до боли знакомой, и никто в мире не мог знать её лучше, чем Фу Шэнь.

Девятый день девятого месяца, теснина Цинша. Момент, когда обрушились камни, и жизнь висела на волоске. Это была та самая стрела, которая пролетела мимо него сзади.

Сердце Фу Шэня бешено заколотилось, в ушах раздался шум, и эта стрела словно вернула его в тот кошмарный ад, где камни падали сверху, а его парализованные ноги, казалось, вспомнили боль, способную лишить сознания.

Он глубоко наклонился, спина сгорбилась, это был инстинктивный жест самозащиты. Крупные капли пота стекали по его вискам, спускаясь по худому лицу к шее, где вены выступили, словно готовы были разорвать кожу.

С треском деревянный ящик не выдержал силы его хватки и раскололся. Осколки дерева вонзились в его ладонь.

Но эта острая боль была как золотая игла, пронзившая его мозг и остановившая его шатающийся дух. Рассеянное сознание резко вернулось, и он вышел из нахлынувшего кошмара.

Фу Шэнь, покрытый холодным потом, поднял голову. Слез не было, но глаза покраснели, вены налились кровью, а густые чёрные ресницы опустились, как крылья, отражая мрачный взгляд загнанного зверя.

Его взгляд перешёл на расколотый ящик, и он вдруг заметил край бумаги, выглядывающий из трещины — в ящике оказался тайник.

Фу Шэнь осторожно вытащил сложенный лист бумаги.

Через полчаса Сяо Сюнь, стоявший за дверью, услышал, как Фу Шэнь зовёт его. Он вошёл, нахмурившись, почувствовав запах гари.

— Маркиз.

Фу Шэнь сидел за письменным столом, его лицо было спокойным, возможно, даже более холодным, чем обычно. В руках он держал продолговатый деревянный ящик, на котором были пятна крови, но он, казалось, не чувствовал боли, спокойно сказал:

— Кто заходил в кабинет за последние три дня? Приведите их всех сюда.

Сяо Сюнь хотел предложить ему сначала перевязать руку, но Фу Шэнь даже не поднял на него взгляда. Сяо Сюнь не осмелился возражать, поспешно согласился. Собираясь выйти, Фу Шэнь вдруг остановил его:

— Подожди.

Сяо Сюнь:

— Что прикажете?

Фу Шэнь задумался на мгновение, затем сказал:

— Приведите также личную охрану.

После инцидента в теснине Цинша первым делом Фу Шэнь приказал найти ту арбалетную стрелу, застрявшую в камне, но безрезультатно. Он думал, что стрела давно погребена под обрушившимися камнями, но, оказывается, кто-то уже успел её забрать. Это покушение было тщательно скрыто, и, если бы не сегодняшний случай, его люди всё ещё бы безуспешно искали.

Но кто мог так незаметно доставить этот ключевой предмет ему прямо в руки?

И каковы были намерения того, кто раскрыл эту правду?

Вскоре перед ним выстроились слуги разного возраста, сгорбившиеся и готовые провалиться сквозь землю. Снаружи стояла группа грозных всадников Железной кавалерии Бэйянь, с лицами, готовыми в любой момент ворваться с мечами.

Голос Фу Шэня был слегка хриплым, с оттенком усталости, он бросил ящик на стол из красного дерева и прямо спросил:

— Кто видел этот ящик, когда он появился в кабинете, кто его принёс?

По порядку времени первыми подошли те, кто заходил в кабинет раньше, но все отрицали, что видели ящик. Только те, кто убирал кабинет утром, смутно вспомнили, что видели его на столе. Они подумали, что это старая вещь Фу Шэня, и не посмели её трогать.

Все взгляды упали на мальчика, который накануне принёс в кабинет вазу.

Ему было лет тринадцать-четырнадцать, он был одет в серую одежду, его родители давно умерли, и он жил с дедом, работавшим в резиденции. Обычно он прятался на кухне и никогда не видел таких сцен. Под ледяным взглядом Фу Шэня он сразу запаниковал, упал на колени и, плача, начал кричать:

— Господин, пощадите!

Фу Шэнь потер виски, его голова болела от плача, и он холодно сказал:

— Замолчи.

<http://bllate.org/book/15271/1347935>